

ЗАПИСКИ
ВОСТОЧНАГО ОТДѢЛЕНІЯ
ИМПЕРАТОРСКАГО
РУССКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

ИЗДАЕМЫЯ ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ УПРАВЛЯЮЩАГО ОТДѢЛЕНІЕМЪ

Барона **В. Р. Розена.**

ТОМЪ ОДИННАДЦАТЫЙ.

1897—1898.

(СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ СЕМНАДЦАТИ ТАБЛИЦЪ И ТРЕХЪ ПОРТРЕТОВЪ).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИ НАУКЪ.
Вас. Остр., 9 лин., № 12.

1899.

ПАМЯТИ
профессора Георга Бюлера.

19-го іюля 1837 — 8-го апрѣля н. с. 1898 г.

Восьмого апрѣля новаго стиля въ Боденскомъ озерѣ утонулъ профессоръ Вѣнскаго университета, почетный членъ нашего общества, членъ-корреспондентъ Академіи Наукъ д-ръ Георгъ Бюлеръ. Его смерть — невознаградимая потеря для изученія Индіи и для востоковѣдѣнія вообще: въ наше время узкой спеціализаціи, когда развитіе науки требуетъ сосредоточенія на небольшомъ кругѣ вопросовъ для того, кто желаетъ быть хозяиномъ въ избранной имъ области знанія, Бюлеръ сумѣлъ широко раздвинуть рамки своей научной работы и съ одинаковой глубиной знанія и точностью изслѣдованія охватилъ и исторію многомилліонной, многоплеменной Индіи, простирающуюся на слишкомъ три тысячелѣтія и исторію индійскихъ религій, которыя не знаютъ себѣ равныхъ по глубинѣ и силѣ религіознаго мышленія и чувства.

Санскритская литература, одна изъ богатѣйшихъ и разнообразнѣйшихъ литературъ міра, обязана Бюлеру рядомъ замѣчательныхъ работъ: право, этнографія, искусство, археологія, эпиграфика, палеографія нашли себѣ въ немъ изслѣдователя, который всегда съ глубиною и точностью умѣлъ соединять и широту. Всюду онъ пролагалъ новые пути — шелъ впередъ самъ и умѣлъ вести за собою другихъ.

Сорокъ лѣтъ тому назадъ была напечатана докторская диссертація Бюлера: «Das griechische Secundärsuffix της. Ein Beitrag zur Lehre von der Wortbildung (Göttingen 1858).

Выборъ этой темы, рядъ подобныхъ же работъ въ первые годы его научной дѣятельности, а также и тотъ интересъ, который онъ проявилъ съ самаго начала къ туземной грамматической литературѣ, указываютъ совершенно ясно на ту точку зрѣнія, которая красною нитью проходитъ черезъ всѣ его работы: надо понимать, по возможности вполне одолѣть языкъ и владѣть методами языкознанія для того, чтобы быть въ состояннн извлечь настоящую пользу изъ памятниковъ языка — припоминаю здѣсь, какъ онъ, когда я въ первый разъ познакомился съ нимъ одиннадцать лѣтъ тому назадъ въ Лондонѣ, говорилъ: «читайте побольше текстовъ, берите труднѣйшіе и вчитывайтесь въ нихъ, не оставляйте по возможности сомнительныхъ мѣстъ и не старайтесь торопиться съ коньектурами — сколько встрѣчаешь такихъ мнимыхъ ошибокъ и описокъ, которыя просто результатъ нашего собственнаго невѣжества».

Пребываніе въ Индіи, связанное со службою по вѣдомству Индійскаго Народнаго Просвѣщенія, въ теченіи почти семнадцати лѣтъ (1863—1880), должно было конечно принести громадную пользу человѣку съ такой основательной теоретической подготовкой, и это личное знакомство со страной, знаніе ея жизни и природы не изъ однихъ книгъ, дало ему большое преимущество передъ большинствомъ его соотечественниковъ по наукѣ.

Къ первымъ же годамъ его пребыванія въ Индіи относится большая работа, сдѣланная имъ совмѣстно съ сэромъ Рэмондомъ Уестомъ: *A Digest of Hindu Law of Inheritance, Partition, and Adoption*, въ которой именно и пришлось соединить теорію и практику, науку и жизнь. Съ самаго начала владычества англичанъ въ Индіи они признали за туземцами право судиться между собою по индійскимъ законамъ, но, такъ какъ съ одной стороны было крайне трудно установить, что именно разумѣлось подъ этими законами въ каждой данной мѣстности, а съ другой обычное право, имѣвшее всегда большое значеніе въ Индіи, англичанамъ было мало извѣстно, то при всѣхъ судахъ состояли туземные эксперты — *шастри*, которые и давали свои консультаціи. Но съ 1859 года и окончательно въ 1864 году *шастри* были устранены отъ судовъ и судьямъ пришлось руководствоваться лишь признанными правительствомъ памятниками индійскаго права и практикой прежнихъ *шастри*. Для того чтобы дать въ руки юристамъ, ставшее теперь совершенно необходимымъ, руководство, сэръ Рэмондъ Уестъ въ сотрудничествѣ съ профессоромъ Бюлеромъ и издали въ 1867 году *Digest*. Значеніе этого труда было немедленно оцѣнено и оно впоследствии два раза основательно перерабатывалось авторами. Последнее изданіе относится къ 1884 году и составляетъ огромный томъ въ полторы съ лишнимъ тысячи страницъ. Занятія правомъ увлекли Бюлера и онъ принялся за изданіе

одного изъ древнѣйшихъ памятниковъ индійскаго права, сборника Апастамбы. Желая дать возможность и не санскритистамъ изучать древнѣйшіе памятники права арійцевъ Бюлеръ принялся за переводы и результатомъ его работы явились два тома въ серіи Sacred Books of the East: Sacred Laws of the Aryan, хорошо извѣстные всѣмъ, кто интересовался сравнительной исторіей права.

Неразрывно съ этимъ изученіемъ памятниковъ юридическихъ, стояло у Бюлера изученіе другаго рода книгъ—сборниковъ домашнихъ обрядовъ, gṛhyasūtra, которые давали возможность заглянуть въ самую глубь жизни древняго индійца, которые слѣдили за нимъ съ минуты зачатія, наблюдали за нимъ въ дѣтствѣ, предписывали ему правила ученія, женили его, устраивали его домашній обиходъ семейнаго человѣка и наконецъ, по правилу и священному закону, провожали его въ послѣднее обиталище, давая даже при томъ указаніе его потомкамъ какъ чествовать возвращающуюся на землю душу умершаго. Со свойственнымъ Бюлеру умѣніемъ устраивать коллективныя работы онъ распредѣлялъ цѣлый рядъ текстовъ gṛhyasūtra между своими учениками и мы имѣемъ уже нѣсколько образцовыхъ изданій, составленныхъ подъ непосредственнымъ руководствомъ учителя.

Индійское правительство, желая сохранить возможно большее число памятниковъ письменности древней Индіи, предприняло систематическое изслѣдованіе рукописныхъ сокровищъ страны, какъ въ библіотекахъ при храмахъ, такъ и въ частныхъ рукахъ. Первое изслѣдованіе съ этой стороны Кашмира, извѣстнаго своимъ литературнымъ преданіямъ, было поручено Бюлеру и онъ въ 1875 году предпринялъ объѣздъ страны. Появившійся въ 1877 году отчетъ его «Detailed Report of a Tour in Search of Sanskrit Mss. made in Kaśmir, Rajputana, and Central India» сразу двинулъ впередъ изученіе исторіи индійской литературы, и до сихъ поръ, черезъ двадцать лѣтъ, остается настольной книгой каждаго санскритиста. На каждомъ шагѣ отчета мы видимъ какъ авторъ, приглядываясь къ жизни, къ мѣстности, объясняетъ себѣ памятники старины и какъ, съ другой стороны, знаніе древности позволяетъ ему понять настоящее. Онъ видитъ дерево vibhitaka (*Terminalia Bellerica*) съ его ягодавидными плодами и воспоминаетъ гимнъ игрока въ Ригъ-Ведѣ, который упоминаетъ это пагубное дерево; съ нимъ его пандитъ, кашмирецъ—тотъ отскакиваетъ въ ужасѣ, при видѣ злуполучнаго дерева, и Бюлеръ изъ разговора съ нимъ убѣждается, что и теперь, черезъ три тысячи лѣтъ послѣ гимна игрока, вѣра въ дерево, посвященное богу игры Кали, также живуча, какъ и прежде. Эта маленькая картинка изъ дѣйствительности характерно заканчивается замѣчаніемъ филолога: — теперь мнѣ ясно, что мы плоды vibhitaka не должны считать орѣш-

ками, какъ то дѣлають наши словари, а ягодами, и что игра, о которой идетъ рѣчь, не игра въ родѣ игры въ кости, а скорѣе нѣчто въ родѣ четъ и нечетъ, — и при этомъ Бюлеръ ссылается на одно мѣсто изъ легенды о Налѣ и Дамаянти, подтверждающее подобное толкованіе. Когда читаешь обычные сухіе списки рукописей или древностей, которыми полно большинство ученыхъ отчетовъ, то какъ-то особенно сильно чувствуются глубина и ширина взглядовъ Бюлера, проявляющіяся даже въ мелочахъ.

Начиная съ этого отчета, Бюлеръ сталъ удѣлять большое вниманіе индійской поэзіи и особенно даже искусственной поэзіи кавья. Знакомство со страной и рядъ специальныхъ изслѣдованій заставилъ его убѣдиться въ томъ, что, при всей искусственности и шаблонности этой поэзіи, въ ней много и жизненной правды—что разъ намъ извѣстны мѣста описываемыя поэтами и время когда они жили, то въ ихъ произведеніяхъ для насъ заключенъ богатый историческій матеріалъ. Эту мысль онъ доказалъ и развилъ въ цѣломъ рядѣ блестящихъ работъ. На помощь ему въ этихъ изслѣдованіяхъ явилась новая дисциплина индійской филологіи, которую ему тоже суждено было выдвинуть впередъ — эпиграфика. При помощи эпиграфики Бюлеръ поколебалъ твердо укоренившееся мнѣніе въ невозможности, за полнымъ отсутствіемъ опредѣленныхъ датъ, воспроизвести исторію Индіи. Въ 1890 году появилась его замѣчательная статья «Die Indischen Inschriften und das Alter der indischen Kunstpoesie», съ которой онъ выступилъ въ защиту древности индійской литературы. Блестящимъ критическимъ разборъ четырехъ надписей онъ, на нѣсколькихъ всего страницахъ, доказалъ съ несомнѣнной ясностью всю ошибочность выставленной въ 1882 году М. Мюллеромъ теоріи «возрожденія» индійской литературы, нашедшей себѣ живѣйшее сочувствіе среди большинства санскритистовъ и вызвавшей рядъ дополнительныхъ, подражательныхъ работъ. Проф. М. Мюллеръ доказывалъ, что умственно-литературное развитіе Индіи владычествомъ саковъ раздѣлено на два періода: старый періодъ до вторженія саковъ и возрожденіе, послѣ ихъ окончательнаго изгнанія, начиная съ VI вѣка. Бюлеръ, при помощи опредѣленно датированныхъ надписей, доказалъ, что во-первыхъ въ тѣ времена, когда Индія будто бы пребывала во мракѣ невѣжества, въ ней процвѣтала литература и даже болѣе — чisto искусственная поэзія, требующая весьма значительнаго развитія какъ литературы, такъ и литературнаго вкуса въ народѣ, а во-вторыхъ то, что тѣ саки, которые будто бы подавили умственную жизнь страны, являются, по свидѣтельствамъ надписей, покровителями наукъ и искусствъ, и не только не уничтожали мѣстную культуру, но напротивъ того старались усвоить ее себѣ.

Работа эта, давшая намъ несомнѣнныя основанія отодвинуть назадъ

на нѣсколько вѣковъ начало индійской литературы, была въ глазахъ Бюлера только однимъ изъ камней того стройнаго зданія индійской исторіи, которое онъ опытною и вѣрною рукою строилъ изъ богатаго матеріала индійскихъ памятниковъ.

По отношенію къ вопросу о древности этихъ памятниковъ и достовѣрности индійскаго преданія мы переживали рядъ колебаній: первые изслѣдователи вѣрили слѣпо въ сказочную древность индійской литературы — считали больше тысячелѣтіями, чѣмъ столѣтіями; затѣмъ начались сомнѣнія и, какъ обыкновенно бываетъ, произошла реакція — все казалось новымъ, древнимъ считались только веды, да и ихъ время было значительно приближено къ нашей эрѣ. Взглядъ этотъ и теперь насчитываетъ многихъ сторонниковъ, тѣмъ болѣе, что онъ имѣетъ за себя кажущуюся большую критическую строгость по отношенію къ туземному преданію, а слѣдовательно и большую научность. Бюлеръ справедливо считалъ, что борьба съ подобнымъ взглядомъ является одною изъ насущнѣйшихъ потребностей индійской филологіи, но вѣрный своему принципу двигаться къ широкимъ обобщеніямъ лишь путемъ точнѣйшихъ частныхъ изслѣдованій, освѣщенныхъ руководящей идеей, онъ не выступилъ съ какой нибудь работой общаго характера, а ограничился отдѣльными статьями по частнымъ вопросамъ.

Такъ, доказавъ древность искусственной поэзіи, онъ принялся за эпосъ. Прежде всего онъ счелъ нужнымъ изслѣдовать вопросъ о томъ, есть ли у насъ основанія предполагать въ Махабхаратѣ рядъ послѣдовательныхъ переработокъ, какъ то считалось вѣроятнымъ по общему ходячему мнѣнію, которое допускало даже возможность подобныхъ переработокъ около 1000 г. по Р. Хр. Оказалось, что уже въ первыя столѣтія по Р. Хр. имѣются несомнѣнныя доказательства существованія Махабхараты приблизительно въ томъ же видѣ, какъ она теперь дошла до насъ. Бюлеръ остановился пока на этомъ результатѣ, не желая спускаться дальше въ область рискованныхъ предположеній. Но несомнѣнно, что въ связи съ вопросомъ о пуранахъ, большихъ сборникахъ историко-мифологическаго характера, которыми онъ занимался послѣдніе годы, онъ хотѣлъ еще вернуться къ вопросу о древности эпоса.

Пураны до сихъ поръ было принято считать за памятники совершенно новыхъ, вишнуитско- и шиваитско-сектантскіе, а вишнуизмъ и шиваизмъ явленіемъ позднимъ въ исторіи индійскихъ религій. Но Бюлеръ, разбирая вотивныя надписи одной изъ ступъ, доказалъ, на основаніи разбора этимологическаго состава собственныхъ именъ, что и вишнуизмъ и шиваизмъ очень древни и были вполне развиты уже по крайней мѣрѣ за нѣсколько вѣковъ до Р. Хр., а не много вѣковъ по Р. Хр., такъ то обыкновенно принято

было думать. Надписи эти были уже известны, но только Бюлеръ сумѣлъ извлечь изъ нихъ столь цѣнные данныя.

Въ статьѣ о джайнскихъ памятникахъ скульптуры въ Матхурѣ Бюлеръ доказалъ существованіе добуддйскаго искусства; въ заключеніи этой, по обыкновенію Бюлера, краткой, но въ высшей степени содержательной статьи, онъ говоритъ: «и теперь уже у насъ есть рядъ доказательствъ того, что представители различныхъ индійскихъ сектъ брали свои священные символы и украшенія своихъ храмовъ изъ одной, общей сокровищницы.... теперь несомнѣнно, что древнѣйшія изъ известныхъ пещеръ принадлежали послѣдователямъ Вишну и что буддйскія пещеры несомнѣнно относятся къ нѣскольکو болѣе позднему времени».

Размѣры нашей замѣтки не позволяютъ намъ остановиться болѣе подробно на отдѣльныхъ работахъ Бюлера и мы скажемъ еще только о большомъ международномъ предпріятіи, которое онъ вызвалъ къ жизни и которое составило эпоху въ исторіи изученія Индіи, мы говоримъ о *Grundriss der Indo-arischen Philologie*, которое должно было подвести итоги нашему знакомству съ Индіей. Бюлеру въ этой энциклопедіи, кромѣ плана всего изданія и редакціи, принадлежитъ превосходный томъ «Палеографія». Историческая географія и политическая исторія Индіи, которыя онъ обѣщаль дать, теперь уже, увы, не увидятъ свѣта съ его именемъ. Ему не суждено было дожить до завершения той большой обобщающей работы, мысль которой всецѣло принадлежитъ ему и которую онъ одинъ могъ бы ввести въ жизнь въ почти совершенномъ видѣ.

Въ заключеніе позвольте сказать вамъ нѣсколько словъ о человѣкѣ, котораго я имѣлъ счастье знать одиннадцать лѣтъ, видѣть много разъ и состоять съ нимъ въ перепискѣ.

Отличительной чертой покойнаго была необыкновенная внимательность ко всѣмъ съ кѣмъ ему приходилось сталкиваться: онъ часами готовъ былъ слушать сомнѣнья, вопросы, которые высказывались ему часто молодыми спеціалистами, приходившими за совѣтомъ и поддержкой—онъ всегда былъ готовъ дѣлиться всѣмъ, и знаніями и педагогическимъ опытомъ: у него была своя система преподаванія (отъ нея остался превосходный *Leitfaden* — практическій курсъ санскритской грамматики), полу-индійская, полу-европейская, которую онъ горячо рекомендовалъ и которая дѣйствительно давала всегда прекрасные результаты. Но вниманіе къ людямъ у Бюлера не ограничивалось одними личными сношеніями, оно проникало и его научную дѣятельность: его рецензіи на чужія работы были образцами подобнаго рода произведеній — онъ умѣлъ съ рѣдкимъ вниманіемъ въ самой ничтожной книгѣ найти крупницы правды и всегда отмѣчалъ ихъ, бережно говоря о не-

достаткахъ. Всякій кому случалось разбирать плохую, не научную работу знаетъ, какъ трудно бываетъ отрѣшиться отъ основного впечатлѣнія и выискать то хорошее, что есть въ самомъ неудовлетворительномъ трудѣ. Недостатки Бюлеръ не обходилъ молчаніемъ, но онъ такъ бережно касался ихъ, такъ хорошо указывалъ ошибки, что у автора разобраннаго труда могло только явиться желаніе исправить допущенныя погрѣшности а никакъ не чувство обиды, которое такъ часто не даетъ человѣку воспользоваться справедливой критикой. Насколько намъ извѣстно, во всей сороколѣтней научной дѣятельности Бюлера нѣтъ ни одной полемики, ни одной рѣзкой критики.

Когда Бюлеру случалось получить какія-нибудь научныя матеріалы какія-нибудь указанія, какъ бы ничтожны они ни были, онъ всегда отмѣчалъ ихъ въ своихъ работахъ съ словомъ благодарности — для него невозможно было приписать себѣ что либо ему не принадлежавшее.

Съ какимъ чисто юношескимъ жаромъ онъ привѣтствовалъ всякое открытіе, какъ горячо относился ко всякой новой мысли, ко всякой хорошей работѣ!

Молодые индіанисты потеряли въ Бюлерѣ учителя, всегда готоваго прійти имъ на помощь и словомъ и дѣломъ, старшіе — товарища, всегда цѣнившаго ихъ труды и стремившагося объединить ихъ научную работу, индійскіе туземные ученые потеряли въ Бюлерѣ то звено, которое столько лѣтъ соединяло ихъ съ европейскими товарищами.

Не будетъ, послѣ всего выше изложеннаго, преувеличеніемъ, если мы скажемъ, что потеря Бюлера невознаградима и что Индія долго еще не дождетъ подобнаго изслѣдователя.

С. Ольденбургъ.

С.-Петербургъ, 21 апрѣля 1898 г.